

ИЗАБЕЛЬ ШАВИ

*Тербарий
Жанны*

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Фра)-44
Ш14

Isabelle Chavy
L'HERBIER DE JEANNE
Copyright © Isabelle Chavy, 2025
First published in France by Editions La Trace
All rights reserved

Печатается с разрешения *LEOR LITERARY AGENCY*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с французского Златы Линник
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Шави И.

Ш14 Гербарий Жанны : роман / Изабель Шави ; пер. с фр.
З. Линник. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 432 с. — (Терра инкогнита).

ISBN 978-5-389-26155-6

Франция, середина XVIII века. Юная Жанна обожает природу и прекрасно разбирается в растениях, но крестьянской сироте путь в науку заказан — ее ждет лишь тяжелая работа на ферме. Однако мир не без добрых людей, и способную девушку берет в помощницы известный дижонский аптекарь, который между делом учит ее основам ботаники. Именно в доме аптекаря Жанна знакомится со знаменитым врачом и натуралистом Филибером Коммерсоном, молодым вдовцом, который ищет няню для своего новорожденного сына. Умная и проницательная Жанна быстро становится его секретарем и ассистенткой, а потом и любовницей. Не имея возможности открыто проявлять свои чувства, противоречащие морали того времени, пара перебирается в Париж, и вскоре Коммерсона приглашают принять участие в первом французском кругосветном плавании под руководством Антуана де Бугенвиля. Неужели влюбленным предстоит расстаться? Ведь женщин не пускают на корабли Королевского флота...

УДК 821.131.1
ББК 84(4Фра)-44

© З. Линник, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26155-6

Иногда в хрупких созданиях
скрываются очень сильные души.

*Дидро о Жанне Барре.
Добавление к путешествию
Бугенвиля (1772)*

Часть первая

ГДЕ-ТО В БУРГУНДИИ

Глава 1

Ла-Комель, Сона и Луара, 1752 год

— Куда опять унесло эту проклятую девчонку? Сума она меня сведет, это точно. Когда надо, вот вечно ее не дозовешься!

В деревне давно привыкли к взрывам гнева Фанетты, матроны резкой и неуравновешенной. Все знали, что их причина — малышка, «дикарка», как ее называли, племянница, которую Фанетте с мужем пришлось забрать себе сразу после смерти родителей девочки. Не пойми какой по счету голодный рот, будто их и без того недостаточно, и, по мнению Фанетты, одна сплошная обуза: девчонка только и может, что глазеть по сторонам и постоянно куда-то исчезать. И снова ее нигде не найти, спряталась бог знает где, просто беда.

Многие жители деревни могли бы сказать Фанетте, что видели, как с первыми лучами солнца ее племянница направляется к темной гуще леса, быстрым шагом поднимаясь на холм, будто у нее там назначена встреча. Этот таинственный лес кормил селян и снабжал древесиной, но даже самые храбрые опасались задерживаться там, когда день начинал клониться к закату. Помимо суеверий и легенд, предметом которых являлась чаща, некоторые опасения были вполне оправданны. Как правило, в лес шли те, у кого не было выбора: они скрывались там от правосудия, промышляли браконьерством или воровали дрова. Там все время свирепствовали банды разбойников, а с наступлени-

ем темноты хозяевами становились волки. Малышке хватало ума не заходить в чащу слишком глубоко, она держалась поблизости от опушки, но не из-за боязни неприятных встреч, а из-за обширности леса: она просто заблудилась бы. Но с того места, где она пряталась, забравшись в кусты можжевельника, девочка могла обозревать деревню, не опасаясь, что ее обнаружат, — окруженную лесистыми холмами деревню, в которой она родилась двенадцать лет назад. Ее личный горизонт, единственный, что у нее был.

Хотя все называли ее «дикарка», настоящее имя девочки было Жанна. Ей уже пошел двенадцатый год, но она выглядела намного младше и больше напоминала тощего растрепанного воробья. Лохмотья, в которые она была одета, едва скрывали щуплое, костлявое, плохо растущее тело. На остром бледном личике, казалось, все место занимали большие серые глаза. Густая, вечно спутанная каштановая грива спускалась до самой поясницы. Потрескавшиеся губы всегда прямо сжимались, словно девочка немая, что, впрочем, было не так.

Однако жители деревни давно научились не доверять кажущейся хрупкости, пораженные горящим взглядом, которым Жанна смотрела вокруг, словно в ней обитала неведомая сила, достаточно могущественная, чтобы уберечь малышку от всех мыслимых опасностей, неизбежно сопровождавших ее раннее детство. На самом деле никто не мог объяснить, как такой хрупкой на вид девочке удалось пережить столько горестей, в то время как другие дети, даже более смелые, сдались и были сметены, точно соломинки. Впрочем, никто не позволил бы себе оспаривать волю

Господа Бога, какой бы несправедливой и недоступной для понимания она ни была. Ведь так и заведено, и разве не сказано, что часто лучшие уходят первыми?

Но Фанетта была в ярости. Выйдя замуж за Альцеста-младшего, дядю Жанны по отцовской линии, она беременела с регулярностью, приводящей в отчаяние. Десять детей за двенадцать лет — это вам не кошка чихнула! Начиная со второго, каждое появление на свет всех последующих происходило стремительно, застигая Фанетту в поле, в огороде или на кухне, вынуждая рожать стоя, не издавая ни малейшего звука, с искаженным от сосредоточенности и боли лицом. Как зверь, которым она и была. Конечно, не всем ее детям удалось выжить; маленькие невинные души, заранее обреченные. Столько боли, страданий и бессонных ночей, а в итоге оставшихся можно пересчитать по пальцам одной руки. Так что и нечего к ним привязываться. После череды беременностей Фанетта, которая не раз обжигалась и стала фаталисткой, постепенно зачерствела, будто кусок старого, засохшего хлеба. Так Жанна узнала, что существует два вида безумного горя: то, которое разрушает и поджаривает на медленном огне, и то, что превращает сердце и душу в каменную глыбу.

Но смерть косила вслепую не только детей. Невроятная стойкость Фанетты сама по себе была исключением.

Жанна потеряла мать, будучи совсем маленькой, а отца — несколько месяцев назад. О матери, которую тоже звали Жанна, у девочки сохранилось очень мало воспоминаний. Семья жила бедно, как и любая крестьянская семья, вынужденная батрачить. Отец де-

вочки, Жан Барре, был разнорабочим. Тяжелая жизнь вымотала и состарила его раньше времени. Тем не менее некоторым образом у Жанны было довольно благополучное детство. Ее родители настаивали на том, чтобы она получила образование. Горничная приходского священника, Этьеннет Пошар, приходилась теткой матери маленькой Жанны. Хромая, очень некрасивая и горбатая, старуха никогда не была замужем и всей душой полюбила воспитанницу, которая навещала ее каждый день. Сам кюре, будучи добрым человеком, тоже включился в игру и принялся учить ребенка чтению, письму и счету. Жадная до знаний, старательная и добросовестная Жанна только этого и хотела. Под покровительственным взглядом старой горничной девочка старалась писать буквы, заучивала уроки наизусть и быстро продвигалась вперед.

— До чего же умная малышка! — вздыхал приятно удивленный кюре. — Увы, умение читать и писать вряд ли пригодится ей в дальнейшем.

— Кто знает, — возражала тетушка с лицом гаргульи. — Пути Господни неисповедимы. А эта девочка заслуживает лучшей участи!

Также Жанна много времени проводила в саду кюре. Для нее он был маленькой тихой гаванью, где среди обычных овощей росли цветы, которых она нигде больше не видела. Обнесенный каменными стенами, защищающими его от ветра и посторонних взглядов, на первый взгляд он производил впечатление веселого беспорядка. У корней постриженных шпалерами фруктовых деревьев бархатцы, мальвы и гвоздики соседствовали с капустой, репой, морковью и пастернаком — настоящее изобилие цвета и пьянящих ароматов. В хорошую погоду Жанна ходила нюхать

прекрасные белые розы, которыми был увит фасад дома кюре. Там она могла оставаться целыми часами. Названия растений стали первыми словами, которые она научилась читать и писать, поскольку кюре произносил их по буквам.

— Видишь ли, Жанна, цветы созданы не только для того, чтобы радовать глаз, но и чтобы привлекать бабочек и пчел. И потом, некоторые могут послужить нам лекарством. Посмотри на цветки *Calendula officinalis* — календулы лекарственной, которые могут показаться ничем не примечательными, но они здесь мои любимые. В виде отвара или настоя они лечат расстройства пищеварения. В виде масляной смеси обладают замечательными заживляющими, успокаивающими, противовоспалительными свойствами...

Увлеченная, Жанна запоминала, складывая все в дальнем уголке своей памяти. К сожалению, растения не помогли отцу Жанны, которого насмерть зашибло упавшим стволом, когда он рубил лес. После этого девочка переехала к своему дяде по отцовской линии, и ей пришлось прекратить посещения кюре и его горничной.

Хотя Фанетта родила больше мертвых детей, чем у нее осталось живых, им все равно приходилось ютиться в тесноте в деревянной лачуге, служившей им жилищем: всего одна комната с полом из утопанной земли, темная и полная сквозняков, хотя зимой стены старались законопатить. Родители спали в нише недалеко от очага, а дети обитали на чердаке. Дом скрипел под порывами ветра, в нем витали запахи дыма, капустного супа, плохо вымытых тел и домашней скотины, спавшей здесь же, за решетчатой перегородкой.

Дядя Жанны был человеком молчаливым, изможденным и очень худым. Кожа обтягивала кости, а черные глаза прятались в глубине орбит, окруженных морщинами. Он считался уже стариком, хотя его и называли Альцест-младший, чтобы отличать от двоюродного брата; ему было без малого сорок лет, и организм его был изношен до последней степени. Как и отец Жанны, дядя работал на ферме замка, а в межсезонье служил лесорубом. Это он привез безжизненное тело своего брата, окровавленное и неузнаваемое, на телеге, запряженной быком. Жизнь, лишенная всякой передышки, располагала к тому, что по вечерам слова тратились скупно и экономно. Немногословный, дядя тут давал волю своей жене Фанетте, которая говорила за двоих, или, скорее, грубила, ругалась, сыпала проклятиями по любому поводу и без повода, резкая и столь же беспредельно уставшая.

В их доме не было недостатка в домашних хлопотах, поэтому Жанне, несмотря на ее мечтательность, пришлось взять на себя ту их часть, которая была ей по силам. В дополнение к повседневным обязанностям Фанетта поручила девочке присматривать за детьми, младшему из которых едва исполнилось два года, и он уже повсюду бегал. В таком возрасте детей невозможно спеленать и куда-то положить, им надо резвиться, а этот, похоже, родился особенно энергичным и подвижным. Что ж, не иначе как сама судьба вмешалась, ведь ничего нельзя предсказать! Жанна очень быстро привязалась к мальчугану. Его звали Этьен, как и его старшего брата, который умер за год до его рождения, и как дядю, погибшего в результате несчастного случая в возрасте двадцати лет, который, в свою очередь, унаследовал это имя от двоюродного брата, умершего

до него. Привычку называть новорожденных в честь умерших Жанна находила невыносимой. Бесконечная череда, отчаянная и одновременно смиренная. Новый младенец занимал освободившееся место, и все молились, чтобы он оказался более крепким или удачливым, чем предыдущий. Сама она унаследовала имя от матери и тети по отцовской линии, которой не застала, еще одной Жанны, умершей в возрасте тринадцати лет от удара копытом в висок. Девочка ничего не знала об этой своей родственнице: была ли она похожа на нее или нет, любили ее, оплакивали или легко забыли. Можно было расспросить своего отца или дядю, но Жанна предпочитала ничего не знать и не иметь к погибшей тете никакого отношения. Мы не можем заменить собой умерших. В глубине души она чувствовала, что у нее нет ничего общего ни с той, другой Жанной, ни даже с собственной матерью. Она Жанна-дикарка, настоящий сорняк.

С тех пор, как она поселилась у своего дяди, Жанна стала немой или почти немой. Когда она выполняла обязанности по дому, ее тело находилось там, но разум блуждал в другом месте. Часто она представляла себе, что гуляет в саду приходского священника, и мысленно повторяла слова, которые тогда научилась читать и писать, очень боясь их забыть. Не имея больше ни пера, ни бумаги, она записывала названия растений на земле с помощью палочки. Теперь Жанна лишь издали встречалась взглядом с горничной и священником. Легкий кивок, застенчивая улыбка, вот и всё. Прежние времена прошли. Итак, Жанна постепенно перестала говорить, изъясняясь только звукоподражаниями, когда без этого было совсем не обойтись. Уязвленная Фанетта повторяла всем, кто хотел ее услышать, что

унаследовала умственно отсталую племянницу, настоящую обузу, тяжкое бремя! Как будто не хватает ей бед!

Дело в том, что люди плохо умеют слушать и слишком мало слышат... И кому было дело до того, что эта маленькая девочка способна думать? Что бы она ни сказала, всё без толку: от любого ее слова отмахнулись бы или не обратили бы на него внимания. Поэтому она решила держать их при себе, перекатывая во рту и посасывая, как маленькие гладкие и сладкие камешки. Ей нравилось ощущать на кончике языка слова, похожие на маленьких пугливых и робких зверушек, слишком драгоценные, чтобы разбрасываться ими, рискуя, что их не поймут или исказят. Только она одна знала, насколько на самом деле болтлива, просто настоящая сорока. А если Жанна чувствовала кипучую настоятельную необходимость выпустить слова, она, не в силах больше противиться, выкрикивала их ветру и облакам или шептала в уши животным.

Лес стал ее убежищем. Из благоразумия она никогда не проникала в него слишком глубоко, и, хотя лес ее сильно привлекал, большая его часть оставалась для девочки чужой. Чащоба была слишком густой, слишком плотной. Жанна довольствовалась тем, что со своего наблюдательного пункта, расположенного на холме, охватывала взглядом весь неровный окружающий пейзаж. Целая лесная страна, там и тут прорезанная прудами, мерцающими под антрацитовым небом, укрытая полями и пастбищами. За частоколом деревьев скрывались фермы. Девочка знала почти всех, кто там жил, встречалась с ними во время ярмарок и по воскресеньям на мессе. Но что там, за горизонтом,

Жанна не знала. Отён, куда она раньше ездила раз в год, служил ей самым дальним пунктом назначения. Большой город, полный людей и шума, в котором она как-то заблудилась, замороженная, невольно втянутая в круговорот красок, голосов и запахов, из-за чего и потеряла из виду спину своего отца.

Возвращаясь с одной из прогулок, Жанна с удивлением услышала голос Фанетты, ругавшей дядю Альцеста, который стоял рядом с женой за живой изгородью из боярышника. Жанна застыла на месте. Фанетта шипела как змея. Ее слова напоминали языки огня, жгучие и острые:

— Не знаю как, но избавься от нее, я больше не хочу ее видеть! Она снова пропала на все утро, а я заметила Этьена в луже, вода была ему по пояс, а она где шлялась все это время? В деревне уже начинают об этом судачить! Ты знаешь, куда она ходит вот так каждый день? Одна неудачная встреча — и ее репутация будет навсегда разрушена, девчонка останется у нас на руках! Я слышала, где-то поблизости бродят солдаты. Отец Ансельм говорит, что в Отёне недавно появились вербовщики, они набирают рекрутов. Дороги небезопасны, сейчас действительно не время для праздных прогулок!

Голос дяди, что-то говорившего в ответ, прозвучал приглушенно и невнятно, он будто съезжился от гнева жены, беспомощный и усталый. Охваченная ужасом, Жанна сняла сабо, чтобы стать как можно незаметнее, и босиком проскользнула к конюшне. Она и сама понимала, что ужасно опаздывает: время дойки прошло, две козы нервничали и задирали друг дружку.

Жанна постаралась умиротворить их мягким голо- сом, одновременно с этим поспешно совершая необхо- димые приготовления. Табурет, ведро, вот она и здесь... Она не услышала, как вошел дядя, и его резкий голос заставил девочку вздрогнуть:

— Где ты была, черт возьми? Фанетта ищет тебя повсюду уже несколько часов! И потом, почему ты раз- говариваешь со скотиной и никогда не разговариваешь с людьми? Что мы тебе сделали, скажи, наконец!

От удивления Жанна едва не опрокинула ведро с молоком. С порога, стоя против света, дядя устало смотрел на нее с высоты своего роста. Он казался еще более сгорбленным, чем обычно. Жанну затопил стыд.

— Нам нужно поговорить, — продолжил родич, из- бегая встречаться с ней взглядом. — Так больше про- должаться не может.

Чувствуя, что у нее перехватило горло, Жанна лишь молча кивнула.

В обычное время Жанну мог бы развлечь любой пустяк: бег облаков, колыхание паутины, медленное падение капли воды на бутон цветка, солнечные лучи, ласкающие ее веснушчатую кожу, влажность травы на босых ногах, натертых сабо.

Но сегодня она была слишком измучена.

Случайно услышанные в разговоре Фанетты и дя- ди слова не переставали звучать у нее в голове, как приговор.

Жанна снова ушла в лес, хотя знала, что это нехоро- шо. Но ей это было необходимо. Только быстрая ходьба помогала обуздать тревоги, которые иногда охватыва- ли девочку. Тропа поднималась в гору, крутая и ковар- ная. Юбка из грубого сукна цеплялась за кусты, ветки

хлестали по лицу. Но там, наверху, на небольшом пятчке круглой поляны, стоял дуб. Ее дуб. Жанна нашла его случайно, в тот день, когда вместе с другими детьми водила свиней поесть желудей. Ее сразу же тронула и умиротворила спокойная сила, исходящая от дуба, такого же одиночки, как и она сама: как ни странно, он пустил корни вдали от своих собратьев.

Задыхаясь от быстрой ходьбы, Жанна ворвалась на поляну. Из-под ее белого чепца выбивались каштановые пряди. Она остановилась, чтобы отдышаться, и долго разглядывала дуб — его прямой ствол, прочно вросший в землю, корявые ветви, змеящиеся вокруг, как ореол, в поисках света. Весна в этом уголке Морвана всегда была поздней, и в апреле нередко попадались островки снега, а деревья долго оставались голыми и серыми. Но на этот раз весна наступила по-настоящему. Повсюду нежно зеленели только что вылупившиеся почки. Потоки талой воды превращались в маленькие поющие водопады. Свежая листва еще пропускала солнечные лучи, которые мягким светом заливали подлесок. Жанна медленно двинулась к дубу и, подавив рыдание, прижалась лбом к стволу.

Дядя позвал девочку сопровождать его на осеннюю ярмарку. Приглашение удивило Жанну, но она не осмелилась попросить у родича объяснений. Они встали еще до рассвета. Альцест пошел запрягать осла, пока Жанна кормила детей, а затем они отправились в путь, не обменявшись ни словом. День изо всех сил пытался наступить, но небо выглядело угрожающе. Со всех деревьев после недавнего сильного ливня капала вода и целыми потоками стекала по дорожкам.

Ее шум напоминал кристально чистое пение, к которому примешивался чавкающий звук, издаваемый их громоздкой обувью в грязи. Жанна вдохнула полной грудью. Воздух благоухал дикой мятой. Ей нравился этот запах. Очень редко они оказывались с Альцестом вот так, наедине, с глазу на глаз, дядя и племянница. Встревоженная, Жанна чувствовала, как слова теснятся у нее в голове. Зачем дяде понадобилось, чтобы его сопровождала именно она, а не кто-то из ее двоюродных братьев? И что означает странный взгляд Фанетты, который та бросила на нее незадолго до их выхода? Может быть, это редчайшая возможность поговорить с дядей по душам! В конце концов, она последний живой ребенок его брата, с которым Альцест был довольно близок. А еще Жанна мечтала, чтобы дядя рассказал о ее матери. Хорошо ли он ее знал, как она выглядела, похожа на нее Жанна или нет. Да, шанс прекрасный. Но, едва подумав о нем, девочка тут же подавила душевный порыв, впад в состояние, подобное столбняку. Ни одного слова так и не сорвалось с ее губ. Достояна ли она, чтобы дядя обратил на нее внимание? Ведь она всего лишь девочка.

Через некоторое время осел начал фыркать, а затем наотрез отказался двигаться дальше. Привычная к его упрямству, Жанна собрала букет полевых цветов, которым помахала у животного перед носом, подбадривая вполголоса. И осел снова двинулся вперед.

— Не знаю, кто из вас глупее, — пробормотал Альцест, бросив на нее злой взгляд.

Жанна встревоженно уставилась на него, ничего не понимая. Голос у дяди был жесткий, как камешки, брошенные в лицо.

— В тот день, когда у тебя появится муж, тебе все-таки придется с ним поговорить... — угрюмо продолжал он.

Девочка почувствовала, как невысказанные слова обжигают ей губы. Муж? Они уже нашли ей жениха? Кто он? Знает ли она его?

— Кто? — пробормотала она, ощутив шум в голове.

— Ну надо же! Да никак ты соизволила открыть рот?

С замиранием сердца Жанна умоляюще посмотрела на дядю, но тот не обратил на это внимания, ускорив шаг.

Когда они прибыли на ярмарку, дядя велел Жанне подождать его возле птичьего вольера: у него есть кое-какие дела, но он скоро вернется. Жанна подчинилась и смотрела, как он удаляется, ведя с собой осла. Она пребывала в растерянности, не зная, что делать и куда деваться; ее то и дело толкали хлопотливые крестьяне. Поняв, что находится на самом проходе, она решила немного отойти в сторону, привлеченная скоплением вьючных лошадей, мулов и ослов, которых продавали барышники, помогая себе громкими криками. Тронутая нежностью взглядов животных, которые, казалось, говорили о столь многом, Жанна подходила все ближе, пока не смогла погладить вздрагивающие носы, которые тянулись к ней. У скота все еще не сошла зимняя шерсть, густая, мягкая, и девочка погрузила в нее руки. Вокруг воняло навозом и мочой. От тесноты животные нервничали, их подвижные уши дергались во все стороны, в то время как возможные покупатели приходили и уходили, осматривая круп, зубы и копыта с инквизиторским тщанием. Здесь присутствие Жанны

тоже стало обременительным, и ей это дали понять. У фонтана посреди площади вокруг лоточника собралась целая толпа. Похоже, он был довольно обеспеченным, поскольку владел мулом. Тучный и громкоголосый, лоточник расхваливал свои товары, размахивая руками наподобие мельницы. В его багаже, большой деревянной тумбе с выдвигаемыми ящиками, можно было найти что угодно: различные ткани — шифон, перкаль, бязь, шелк, сукно, — а также галантерею, салфетки, кружево, перчатки, чепцы, шляпы, ремни, специи и табак, печатные издания, религиозные книги и картины. Крестьянки с завистью смотрели на все это богатство. Одни пытались прикоснуться к тканям, другие разглядывали картинки. Жанна уставилась на торговца. Он был уже не первой молодости, но от него исходила сила и бодрость. Лоточник вел себя вызывающе, был знаком с большинством зевак, окружавших его, и обращался с ними по-свойски. Надо сказать, что его приездов — один раз осенью и один раз весной — ждали с нетерпением. К тому же это давало возможность узнать новости о других краях, о том, что происходит в соседних городках, на другой стороне леса. Жанна гадала, какой может быть жизнь, когда ты все время в дороге.

В толпе бродили солдаты, те самые, на которых намекала Фанетта. Они дислоцировались в городе на время вербовки. Заинтригованная, Жанна стала наблюдать за ними. Солдаты шли небольшими группами, выделяясь среди толпы в своих красных мундирах и начищенных черных сапогах; держались они нагло и бесстыдно пялились на встречных хорошеньких девушек. Жанна не вчера на свет родилась. Она была знакома с такого рода людьми, а также с их не

всегда порядочным способом вербовки, который часто заключался в том, чтобы набирать рекрутов среди задержанных обитателей городского дна или воров, пойманных на месте преступления. И поскольку для некоторых вербовка становилась единственным способом избежать тюрьмы, недостатка в сбросе не было. Чтобы стать солдатом его величества, требовалось только одно: чтобы рост был не меньше пяти футов и одного дюйма. Жанна знала это, потому что сына соседки не взяли из-за маленького роста. Издалека она следила за одной из маленьких праздных групп завербованных, которые убивали время болтовней и разглагольствованиями, смешиваясь с сине-серыми крестьянскими блузами. Несмотря на самоуверенный вид, форма на них частенько казалась слишком большой или слишком маленькой. Некоторые были явно выпившими, судя по неверной походке, и это несмотря на ранний утренний час. На углу площади Жанна обнаружила палатки, раскрашенные в полковые цвета. Рядом стояли две-три девушки, похожие на цыганок, так называемые загонщицы, в то время как капитан, краснолицый одутловатый толстяк, забравшись на бочку, окликал оттуда проходящих молодых парней.

— Двадцать су в день! — обещал он, и предложение было не очень-то выгодное.

Тут на плечо Жанне опустилась чья-то рука, и девочка едва не подпрыгнула.

— Что ты здесь делаешь? Я тебя ищу целую вечность! Тебе же было сказано стоять на месте и никуда не двигаться!

Жанна оказалась нос к носу с дядей, который очень сердито уставился на нее. Поискав взглядом осла, она

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ИЗАБЕЛЬ ШАВИ
ГЕРБАРИЙ ЖАННЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.03.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 22,68. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-TER-35135-01-R